

этой секты представляет собой причудливую смесь нуданизма с христианством, любопытно, в частности, запрещение свинины.

При значительном различии догматов и обрядности, все описанные автором секты придерживаются ряда одинаковых правил и предписаний. Из их числа особо распространено преследование пороков: воровства, лжи, недобросовестности, пьянства, злословия, сквернословия, ругани и проч. Всем почти сектам свойственны строгая защита моногамии и супружеской верности, запрещение развода. Запрещаются: участие в физическом спорте, посещение кино, ношение украшений, употребление косметик, маникюр, короткие платья женщин; некоторые секты запрещают своим членам фотографироваться и жевать резинку. Члены всех сект называют друг друга «братьями» и «сестрами», но, помимо общих указаний на взаимопомощь, автор не освещает их деловых, в экономической области, и бытовых взаимоотношений.

В заключительной части своей книги автор останавливается на некоторых исторических, психологических и социологических вопросах, связанных с его темой. Вопрос, имеются ли в учениях и культе этих сект элементы анимистических верований, принесенных неграми из Африки, вызвал уже специальную дискуссию. Автор считает, что эти элементы имеются здесь лишь в весьма незначительной мере. В свою очередь дискуссию вызвало утверждение о свойственной неграм Америки повышенной и специфической религиозности. Автор отрицает это, вполне справедливо вновь подчеркивая, что сектантское движение американских негров вызвано преимущественно их положением в американском обществе, ограничением их деятельности в ряде экономических, общественных и культурных областей и их общей расовой дискриминацией. Хотя нельзя в данном случае требовать статистических показаний, рецензируемая работа оставляет все же неосвещенным вопрос о степени распространенности описываемых автором сект: автор ограничивается указанием на «сотни» участников их культов и служб.

В общем — очень интересная и ценная для изучения жизни и быта американских негров книга.

М. Косвен

G. I. Groves, *Famous american indians*. Chicago, 1944, 267.

Собрание свыше 200 биографий наиболее известных индейских вождей Северной Америки, начиная с Кофачики, женщины-вождя племен мускоги, упоминаемой Де-Сотто, и до XX века, когда прекратились попытки сопротивления индейцев правительству США. Биографии эти — яркая иллюстрация кровавой истории колонизации Северной Америки, отнесения на запад истощенных неравной борьбой индейских племен и поселения их в резервациях. Поватац, глава конфедерации алгонкинских племен побережья Виргинии, Понтиак, использовавший англо-французское соперничество в борьбе индейцев с англичанами, Текумеш, глава племени шауни, руководивший сопротивлением племен юго-востока, знаменитый вождь семинолов — Осцеола, вождь апачей, Джеронемо и многие другие — все это величественные образы героев упорной борьбы индейцев за свою свободу на протяжении почти 400 лет. Подробно и беспристрастно изложена биография метиса Макинтоша, вождя Нижних криков, сыгравшего роковую роль в истории обезземеления индейцев конфедерации крик. В XIX в. появляются первые интеллигенты среди индейцев. Наиболее яркие образы Секвойя, создателя письменности для чероков и сахема племени сенека, Хасаноанда (Эди Паркера), друга Л. Г. Моргана, помогавшего последнему в его работе над «Лигой пророков». Некоторые биографии очень кратки, в других приводятся несущественные данные. Но отдельные недостатки не уменьшают ценности всей книги. Обилие портретов делает эту книгу особенно интересной, так как многие из них публикуются впервые.

И. Золотаревская

Angie Debo, *The road to disappearance*. Oklahoma, 1941, XII + 399.

Издаваемая университетом в Оклахоме серия «Цивилизация американских индейцев» (в 1941 г. вышло уже 21 название) представляет большой интерес. Некоторые работы этой серии посвящены истории отдельных индейских племен данного района. Основу туземного населения составляют индейцы «пяти цивилизованных племен», как их называли американцы, а именно: чероки, чоктау, чикассау, крики и семинолы. Первые принадлежат к лингвистической группе ирокезов, остальные — к группе мускоги. К приходу европейцев эти племена занимали пространство к востоку от Миссисипи до побережья Мексиканского залива и Атлантического океана (современные штаты Джоргия, Алабама, Миссисипи и северная часть полуострова Флорида). В настоящее время печальные остатки этих некогда гордых и независимых племен загнаны в резервации, отведенные им правительством США в восточной части штата Оклахома, находящегося далеко к западу от Миссисипи. Судьба всех этих племен настолько одинакова, что, читая книгу Энджи Дебо «Дорога к исчезновению», повествующую о судьбе когда-то мощной конфедерации криков, невольно проводишь аналогию с судьбою чероки или чоктау. Автор восстанавливает картину долгой и мужественной, но безнадежной в условиях капита-